

Гапоненков А.А.

доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского. Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83. E-mail: garonenkova@info.sgu.ru.

Цыганков А.С.

кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии Российской академии наук, Россия, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. E-mail: m1dian@yandex.ru.

Художник с религиозным жизненным чувством (С.Л. Франк об И.А. Бунине)

Аннотация: Вниманию читателя предлагается ранее неизвестная немецкоязычная статья С.Л. Франка об И.А. Бунине и ее русский перевод с комментариями. Текст этой статьи хранится в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США) в личном фонде С.Л. Франка. Во вступительной статье к публикации подчеркивается, что интерес философа к русской литературе в целом обусловлен тем, что в художественном творчестве, согласно Франку, человек способен постичь истинную реальность, самооткровение абсолютного бытия. Это – «живое знание». Причина же обращения Франка к русской литературной традиции и в частности к творчеству Бунина, во-первых, обусловлена той просветительской позицией, которую занимал философ в эмиграции, пытаясь напомнить европейцам, что Россия – это не только государство, в котором свершилась революция и господствует власть большевиков, но в первую очередь страна с богатым духовным прошлым. Во-вторых, Франк осмысляет религиозность русской литературы, произведений Бунина, прослеживает духовный путь русского народа, те взлеты и падения, которые произошли с Россией в XIX и в начале XX века. Присуждение Бунину Нобелевской премии в конце 1933 г. давало Франку прекрасную возможность в очередной раз указать на значимость и глубину русской духовной культуры, а также обозначить ее основные черты и те социальные и идейные противоречия, которые нашли в ней свое проявление.

Ключевые слова: Русская религиозная философия, философия С.Л. Франка, философская критика русской литературы, творчество И.А. Бунина, тема народа, мотивы любви и смерти.

С середины 1920-х и до конца 1940-х гг. С.Л. Франк для своих иноязычных, в первую очередь немецкоязычных, читателей создает серию статей с целой галереей духовных портретов русских писателей и мыслителей, среди которых выделяются имена А.С. Пушкина, П.Я. Чаадаева, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, К.Н. Леонтьева, Л.Н. Толстого, Вл. С. Соловьева, М. Горького. Русской духовной культуре были посвящены выступления и доклады Франка в Русском научном институте, Религиозно-философской академии, перед слушателями Русского студенческого христианского движения¹, лекционный курс в Берлинском университете «Russische Denker» (Русские мыслители)² в 1930 г. Особый интерес в этой связи представляет публикуемый текст философа о И.А. Бунине, написанный в Берлине на немецком языке в связи с присуждением писателю Нобелевской премии 10 декабря 1933 г. В верхнем левом углу машинописного текста, хранящегося в личном фонде Франка в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (США), рукой автора написан обратный берлинский адрес. Франк посылал статью о Бунине в неизвестную нам редакцию журнала. Пока нет никаких свидетельств о том, в каком немецком печатном органе предполагалась публикация статьи.

Ключевым, системообразующим основанием франковского интереса к художественной литературе является её способность «схватывать», фиксировать и выражать переживание, чувство, зародившееся в душе писателя, в слове. Эта же способность, как и потребность в ее реализации, в свою очередь, является сущностным свойством человеческого духа. Так, в своей статье о Тютчеве, говоря о задачах и целях литературной критики, философ писал: «Для того чтобы понять, осознать художественное впечатление, нужно уловить и закрепить его в понятиях. Потребность удержания, фиксирования, осмысления всех впечатлений и переживаний есть неистребимая, органическая потребность человеческого духа»³. Однако кроме и сверх этого, поэзия и проза, как отмечает Франк в своих книгах «Душа человека», «Живое знание», «Реальность и человек», «Этюды о Пушкине», спо-

¹ См.: Гапоненков А.А. Две парадигмы в контексте русской мысли // Общая теория. Вестник Московской школы политических исследований. 2012. № 1. С. 115–126.

² См.: Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса Russische Denker) / Публ., пер. с нем. и комм. А.С. Цыганкова // Logos i Ethos. 2016. Т. 35–48.

³ Франк С. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Русская мысль. 1913. Кн. XI. Отд. 2. С. 2.

собны изображать не просто какие-либо отношения между людьми и предметами, но и обладать также возможностью выразить конкретную, а не абстрактно-отвлеченную реальность. Иными словами, выразить само бытие.

Поэзия в чистом смысле этого слова, согласно Франку, используется для выражения конкретной реальности и иррациональный элемент слова – произвольную ассоциацию «идей, образов, эмоций, связанных с оттенками смысла и даже с самой звуковой плотью слова»⁴. Проза, которая во многом лишена подобного иррационального элемента, так же, как и поэзия способна на комбинирование слов – мыслей и понятий – таким образом, что понятия трансцендируются в прозаическом произведении, и в нем самооткрывается *сама реальность*. Но при этом выраженное откровение «не является указанием на логически определенное содержание»⁵. Таким образом, обращение к художественным произведениям в философии Франка обусловлено тем, что литература содержит в себе выражение реальности как таковой в виде опыта «живого знания».

Другой причиной обращения Франка к творчеству Бунина выступало желание философа осмыслить духовный путь русского народа, те взлеты и падения, которые произошли с Россией в XIX и в начале XX века. В творениях отечественных писателей, о которых размышлял Франк, он видит выражение таких проблем как революционность русской интеллигенции⁶, русский большевизм⁷, взаимоотношение России и Европы⁸ и др. Обращение к творческому наследию писателя как к выражению духовной сущности отдельной страны – России присутствует и в немецкоязычном тексте Франка, посвященном Бунину.

⁴ Франк С.Л. Реальность и человек. М., 2007. С. 79.

⁵ Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка / пер. с нем. А.С. Цыганков // История философии. 2017. № 1. С. 71.

⁶ Франк С.Л. Лев Толстой и русская интеллигенция // Критическое обозрение. 1908. Кн. VI. С. 75–82.

⁷ Frank S.L. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // Hochland. Kempten und München, Oktober 1935. März 1936. Jahrg. 33. Bd. 1. S. 473–476; Frank S.L. Maxim Gorki // Hochland. Kempten und München, 1935–1936. 33 Jahrg. Bd. 2. S. 566–569; Frank S.L. Maxim Gorki und der Marxismus. Zum Tode des Dichters am 18.VI. 1936 // Der Gral. Münster, 1935–1936. 30 Jahrg. S. 544–546.

⁸ Франк С.Л. Пушкин и духовный путь России // Пушкин. 1837–1937. Однодневная газета. Париж, 1937; Франк С.Л. Пушкин об отношении между Россией и Западом // Возрождение. Париж, 1949. № 1. С. 110–120.

В одной из своих ключевых работ, созданных в Германии в период эмиграции и получившей название «Русское мирозерцание» (так переводил с немецкого сам Франк в библиографическом списке своих трудов), философ пишет о том, что «трудно назвать другой такой народ, как русский, вся литература которого еще в XIX веке была бы посвящена религиозным вопросам. Все великие русские поэты всегда были, как известно, и религиозными мыслителями или занимались богоискательством»⁹. Обращенность русской литературы к религиозным вопросам в очередной раз подчеркивает ее направленность на конкретную реальность, вызывающую *предметное чувство* художника. Иными словами, за всеми историческими событиями, которые находят свое отражение в русской литературе, она не забывает своего главного призвания – быть художественной правдой, самооткровением реальности как таковой, самооткровением бытия.

Написание статьи о творчестве Бунина гармонично вписывается в ту установку культурной деятельности Франка, которая просматривается в эмигрантский период его жизни в Германии. Он считал необходимым напомнить жителям Западной Европы, в первую очередь, немцам, что Россия – это не только государство, в котором свершилась революция и господствует власть большевиков, но в первую очередь страна с богатым духовным прошлым. Сама революция, напротив, не есть единственное и истинное выражение русского национального духа. «Обращение Франка к “русской” тематике объясняется стремлением из любви и сострадания к своему народу защитить его от подобных ошибочных определений и ассоциаций»¹⁰.

О необходимости просвещения относительно современной Франку большевистской России философ упоминал и в одном из писем к Н.А. Бердяеву. Так, в послании от 8 ноября 1927 г. Франк пишет: «В прошлом письме, в котором я Вам послал план “Социальной философии” для УМСА, я забыл еще прибавить, что кроме этой книги, я бы мог написать для УМСА популярную брошюру листа в 2–3 на тему о “материализме”, специально для молодежи, захваченной советским или полусоветским образом мысли или современным прак-

⁹ Франк С.Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А.А. Ермичев. СПб., 1996. С. 185.

¹⁰ Назарова О.А. Философия истории Семена Людвиговича Франка // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 130.

тицизмом»¹¹. Просветительскую позицию Франк занимал и в переписке с А. Эйнштейном (весна 1929 – осень 1930), который был известен своими «красными взглядами»¹².

Основание для подобной позиции Франк находит в своем жизненном опыте и в историческом опыте своей страны, о чем он говорит в одном из недавно опубликованных докладов, который был произнесен не ранее 1925 г.¹³: «Считаю себя вправе говорить, не потому что хочу поделиться кабинетными размышлениями и учеными знаниями, а потому что я – представитель русского народа, который имел жизненный опыт, не бывший у народов Запада. Этот жизненный опыт – есть опыт торжества коммунизма и его последствий. И притом опыт – не политический, а религиозный (для религиозных и мыслящих людей). Революцию мы восприняли, как кару Божию за наши грехи. Не потому, что мы умнее Вас, а потому, что мы – несчастнее вас, покараны Богом и впали в руки Бога живого, и потому (научены самим Богом) мы можем кое-чему Вас научить»¹⁴. Схожие мысли Франк высказывал и в работе «Крушение кумиров» (1923 г.): «Когда теперь мы, русские, материально и духовно обнищавшие, все потерявшие в жизни, ищем поучения и осмысления у вождей европейской мысли, у которых большинство из нас привыкло раньше учиться, мы, заранее склонные, к смирению, всегда чуждые национального самомнения и менее всего способные на него в эту несчастную для нас эпоху, с изумлением узнаем, что собственно учиться нам не у кого и нечему и что даже, наученные более горьким опытом наших несчастий, испив до дна чашу страданий, мы, пожа-

¹¹ Письмо С.Л. Франка Н.А. Бердяеву 8 ноября 1927 / «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент из неизданной переписки / Публ. А.А. Гапоненкова // Самопознание. 2016. № 6. С. 62–63.

¹² Подробнее см.: *Оболевич Т.* Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М., 2017. С. 121–122.

¹³ Публикаторы данного выступления С.Л. Франка также указывают в качестве возможной даты его произнесения 1928 г. См.: *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н.* «Одно и то же зло кроется в стремлениях противоположных партий». Два неизвестных доклада Семена Франка о России и революции // Вестник РХГА. 2017. № 1. С. 154.

¹⁴ *Франк С.Л.* «Мысли о России» / Публ., коммент. и вступ. статья Г.Е. Аляева, Т.Н. Резвых // Вестник РХГА. 2017. № 1. С. 157. См. также: *Гапоненков А.А.* Судьба России в творческом наследии С.Л. Франка // Философское наследие С.Л. Франка и современность. Саратов, 2008. С. 14–22.

луй, сами можем научить кое-чему полезному человечество»¹⁵. Эти слова Франка особенно показательны, потому что ему, по замечанию Н.В. Мотрошиловой, удалось «уловить катастрофичность социального развития и точно описать ее, в немалой степени опираясь на трагический опыт своей страны и собственный трагический жизненный опыт»¹⁶.

В связи с указанной тенденцией в творчестве философа, направленной на создание адекватного образа духовной культуры России в глазах западноевропейцев, присуждение Нобелевской премии Бунину давало замечательную возможность для того, чтобы в очередной раз подчеркнуть глубину русского национального духа, его открытость последней реальности.

Датировать текст Франка о Бунине с определенной долей уверенности можно концом 1933 г. Философ в начале статьи замечает: «Когда Иван Бунин в этом году был удостоен Нобелевской премии по литературе, многие нерусские, наверняка, услышали это имя впервые»¹⁷. Вероятнее всего публикуемый текст был создан в декабре 1933 г., так как, во-первых, информация о том, что Бунин удостоен Нобелевской премии стала известна 10 ноября 1933 г., а сама премия вручена 10 декабря того же года; во-вторых, в самом тексте содержится полемика с мнением, высказанном в широких эмигрантских кругах, о том, что более чем Бунин премии достойны М. Горький и Д.С. Мережковский¹⁸. Но при этом стоит отметить, что на картонной папке, где хранится текст Франка в Бахметьевском архиве, находим следующую информацию:

¹⁵ Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения. М., 2000. С. 179–180.

¹⁶ Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк). М., 2006. С. 350.

¹⁷ Frank S.L. Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

¹⁸ См., напр., письмо М. Цветаевой к А. Тесковой от 24 ноября 1933 г.: «Я не протестую, я только не согласна, ибо несравненно больше Бунина: и больше, и человечнее, и своеобразнее, и нужнее – Горький. Горький – эпоха, а Бунин – конец эпохи... Впрочем, третий кандидат был Мережковский, и он также несомненно больше заслуживает Нобеля, чем Бунин, ибо, если Горький – эпоха, а Бунин – конец эпохи, то Мережковский эпоха конца эпохи, и влияние его и в России и за границей несоизмеримо с Буниным, у которого никакого, вчистую, влияния ни там, ни здесь не было» (Цветаева М. Спасибо за долгую память любви... Письма к Анне Тесковой 1922–1939 гг. М., 2009. С. 220).

«Frank, Semen Liudvigovich

Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur
Berlin, [1934?]

t. ms. s., 23 p. (essay, with handwritten corrections)».

Указание на 1934 г., которое было сделано, предположительно, Т.С. Франк при передаче архива философа, является неточным. Однако следует отметить, что подобная датировка имела под собой определенное основание, сам текст Франка, безусловно, мог быть написан в декабре 1933 г., но его публикация вряд ли бы удалась ранее начала 1934 г. На настоящий момент времени неизвестна ни одна статья Франка о Бунине, которая была бы опубликована на русском или немецком языках. В этой связи можно отметить, что в 1934 г. в Амстердаме была издана работа Бунина «Дело корнета Елагина» с предисловием Франка¹⁹, исходным текстом для которого и мог послужить публикуемый материал, что объясняет указание на 1934 г., обозначенный на картонной папке. Кроме этого, имеется информация о личном знакомстве Франка с Буниным. Так, в одном из писем к супруге – Татьяне Сергеевне, от 17 февраля 1926 г., Франк, рассказывая о своем пребывании в Париже, пишет: «В пятницу к Леве, в субботу – обед с литерат<орами>, вечером докл<ад> в кружке, в воскрес<ень> – публ<ичный> докл<ад> в рел<игиозно>-фил<ософской> ак<адемии>, вечером у Ельяш<евичей> – Бунин и Зайцев»²⁰. Супруги Ельяшевичи, знакомые с Буниным, были давними и очень близкими друзьями Франка. Фаина Ельяшевич в Париже являлась одной из основоположниц кружка «Амаур», созданного под руководством Бунина с целью оказания финансовой поддержки русским писателям-эмигрантам²¹.

Структура текста Франка о Бунине выглядит следующим образом: вступление, в котором отмечается, что писатель был удостоен Нобелевской премии, краткая справка о его родословной и об особенностях бунинского стиля, указание на родство творчества Бунина

¹⁹ *Boenin I. De Zaak Kornet Jelagin / Met een inleiding van Prof. Dr. S. Frank. Uit het Russisch vertaald i.s.m. Prof. Dr. B. Becker. Amsterdam, 1934. 62 p.* См. также публикацию в нидерландском издании: *Frank S. Boenin // Leven en Werken. 1936. № 9. S. 393–400.*

²⁰ Архив библиотеки «Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына». Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9.

²¹ *Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Дружба, испытываемая жизнью: к переписке С. Франка и В. Ельяшевича // Исследования по истории русской мысли. М., 2016. С. 19.*

с творчеством Л. Толстого, на специфику его мировоззренческой позиции, непосредственный философский анализ произведений Бунина, включающий в себя несколько указанных выше тем и опирающийся на главную мысль: русская литература не просто выражение исторических судеб России, но, в первую очередь, самооткровение абсолютной реальности.

Итак, первым звеном размышлений Франка над творчеством Бунина является тема русского крестьянства. Здесь «у Бунина – как указывает философ, – вновь обнаруживается тесная связь не только с русской литературой, но и со всей русской духовной историей XIX в.»²² В отношении крестьянского вопроса, считает Франк, Бунин «окончательно порывает с традиционным идеализированием крестьянина, с сентиментально-мечтательным, проистекающим из сострадания и чувства социальной вины, отношением интеллектуалов к крестьянам. Его представление полностью трезво-реалистично»²³.

Критическая позиция Франка в отношении русского крестьянства и его изображения в художественной литературе близка высказанной П.Б. Струве в торжественной речи «И.А. Бунин», «произнесенной в Белграде 20-го ноября и оглашенной в Париже на чествовании И.А. Бунина 29-го ноября 1933 г.»: «Бунин первый большой русский писатель, который совершенно, органически и окончательно, освободился от чар народничества. Это не значит, что Бунин не любил русского народа, не видел и не изображал глубоких и трогательных человеческих черт в самых простых людях из его среды, но ему совершенно чужды идеализация простонародья, как такового, преклонение перед физическим трудом, как таковым, перед “мозолями” и “потом”, перед “властью земли”, перед необразованностью и некультурностью. Бунину чужд всякий руссоизм и толстоизм»²⁴.

²² *Frank S.L. Ivan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11. См. публикацию.*

²³ Там же.

²⁴ *Струве П.Б. Дух и слово. Статьи о русской и западно-европейской литературе. Париж: YMCA-Press, 1981. С. 309–310. См. также статью литературного критика Глеба Струве, с которой Франк, скорее всего, был знаком: Struve G. The art of Ivan Bunin // The Slavonic and East European Review. 1933. Vol. 11, no. 32. P. 423–436. Русская и иностранная критика творчества Бунина объемно представлена в издании: Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: критические отзывы, эссе, пародии (1890–1950-е гг.). Антология / Под общ. ред.*

Таким образом, Бунин правдиво оценивает ту литературную традицию, которая пребывала в плену у идеализированного образа крестьянина всю вторую половину XIX в. Франк считает, что писатель изображает глубины крестьянской души, крестьянина, свободного от осознанной морали и логики мысли. Его человеческая суть в том, что он есть «в принципе ведомое темными, космическими порывами явление природы, которое с самого начала находится по ту сторону элемента морали и разума – существо, чья суть как во зле, так и в добре подпадает под господство иррациональных, космических сил»²⁵. Однако именно потому, что крестьянин пронизан подобным иррациональным началом, он также имеет свое основание в самом бытии, посредством которого сопричастен Богу.

Здесь Франк переходит к теме мистики космических сил в творчестве Бунина, потому что тема русского крестьянства является, по его мнению, лишь эмпирическим приложением этой более общей проблематики. Эта мистика включает тему эротической любви, амбивалентность природы которой подчеркивает философ, и тему смерти в произведениях русского писателя. Именно смерть, как отмечает Франк, выступает истинным мусagetом поэзии Бунина²⁶. Смерть изображается писателем в качестве «откровения ужасной мистической праосновы бытия». «Посредством смерти впервые в чувственном образе мира проявляется истинная внутренняя сущность реальности и переживания Бога, предчувствие глубочайшей и наиболее возвышенной праосновы бытия связано с интуицией смерти»²⁷.

Однако и смерть не является конечным звеном во франковском анализе творчества Бунина – она укоренена в изначальной черте, которая присуща бытию, а именно – в *конечности*: «Бунин – поэт конечности как таковой»²⁸. Франк подчеркивает, что творчество писателя, несмотря на то, что оно отражает определенное историческое состояние России, никоим образом не исчерпывается им, но, напротив, имеет всеобщий «метафизически-религиозный смысл». «В конце концов, – замечает философ, – конечность является господствующей

Н.Г. Мельникова. М., 2010. В именованном указателе фамилий С.Л. Франка и П.Б. Струве не значится, выдержек из англоязычной статьи Г.П. Струве в книге нет.

²⁵ *Frank S.L. Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur.*

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

чертой всей человеческой жизни; и как таковая жизнь страдает от трагического раскола между личностным, стремящимся вперед развитием и неизбежным ускользанием прочь в темную бездну прошлого от всего того, что любимо нами и связано с нашей душой»²⁹. И в отношении к конечности наибольшим образом проявляет себя родство, но в то же время и различие Толстого и Бунина. Если первый ведет титаническую борьбу с конечностью бытия, известным образом восставая в этой борьбе против самого бытия, в особенности в своем позднем творчестве, то второй, не обладая подобным духом борца, находит компромиссный путь в приятии и воспевании самой конечности.

Таким образом, Бунин получает возможность для воскрешения всего конечного в своем художественном творчестве. «Творчество Бунина по своему существу есть преисполненное любви воспоминание, которому благодаря его магической силе удастся достичь действительного духовного пробуждения прошлого»³⁰. Именно в своем приятии конечности, смерти и затем – в воскрешении вещей в духе художника, Бунин достигает последней реальности. Благодаря подобной установке писателю, по мнению Франка, удастся уловить за образами вещей их Творца. В своих произведениях Бунин, по мысли философа, «предчувствует глубочайшую, религиозную, изначальную реальность, которая охватывает и то и другое в своем непостижимом единстве. Подобно этому он чувствует в природе не только элементарные силы, но и близкого к человеку Творца. Благодаря этому он изредка может созерцать Бога в глубине человеческого сердца»³¹. Темой воскрешения конечного, ушедшего – существованием того, что уже закончило существование, – в художественном образе, создаваемом Буниным, и завершается анализ его творчества в статье Франка.

Отдельного упоминания заслуживает публикуемый немецкий текст, написанный Франком. В нем русский мыслитель в очередной раз показывает свое мастерское владение немецким языком, которое впоследствии даст право его сыну Виктору в небольшом предисловии к переводу работы Франка «Легенда о Великом инквизиторе» сказать, что философ «владел этим языком в совершенстве»³².

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Франк С.Л. Легенда о Великом инквизиторе // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. С. 102.

Предлагаемая вниманию читателей немецкоязычная статья и ее русский перевод ранее не были введены в научный оборот и публикуются впервые. Архивный источник – беловой машинописный текст на 23 листах, содержащий исправления, которые были дописаны автором чернилами (специально отмечены нами курсивом). Разрядка и подчеркивания автора везде заменены курсивом. Немецкий текст публикуется в соответствии с современными нормами немецкой орфографии, грамматические ошибки, сделанные автором, были сохранены. Архивные материалы публикуются с любезного разрешения внука С.Л. Франка о. Петра Скорера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. «Одно и то же зло кроется в стремлениях противоположных партий». Два неизвестных доклада Семена Франка о России и революции // Вестник РХГА. 2017. № 1. 148–161.

Аляев Г.Е., Резвых Т.Н. Дружба, испытываемая жизнью: к переписке С. Франка и В. Ельяшевича // Исследования по истории русской мысли. М.: Модест Колеров, 2016. С. 7–38.

Архив библиотеки «Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына». Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 9.

Гапоненков А.А. Две парадигмы в контексте русской мысли // Общая тетрадь. Вестник Московской школы политических исследований. 2012. № 1. С.115–126.

Гапоненков А.А. Судьба России в творческом наследии С.Л. Франка // Философское наследие С.Л. Франка и современность. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 14–22.

Литературный мир о творчестве И.А. Бунина: критические отзывы, эссе, пародии (1890-е – 1950-е годы). Антология / Под общ. ред. Н.Г. Мельникова. М.: Книжница; Русский путь, 2010. 928 с.

Мотрошилова Н.В. Мыслители России и философия Запада (В. Соловьев, Н. Бердяев, С. Франк). М.: Республика; Культурная революция, 2006. 477 с.

Назарова О.А. Философия истории Семена Людвиговича Франка // Вопросы философии. 2009. № 1. С. 125–136.

Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М.: ББИ, 2017. 202 с.

Письмо С.Л. Франка Н.А. Бердяеву 8 ноября 1927 / «В Берлине Вы объективно нужнее»: С.Л. Франк и Н.А. Бердяев в 1927 г. Фрагмент из неизданной переписки / Публ. А.А. Гапоненкова // Самопознание. 2016. № 6. С. 62–63.

Струве П.Б. Дух и слово. Статьи о русской и западно-европейской литературе. Париж: YMCA-Press, 1981. 300 с.

Франк С.Л. Чаадаев (фрагмент из лекционного курса Russische Denker) / публ., пер. с нем. и комментарий А.С. Цыганкова // Logos i Ethos. 2016. Т. 35–48.

Франк С. Космическое чувство в поэзии Тютчева // Русская мысль. 1913. Кн. XI. Отд. 2. С. 1–31.

Франк С.Л. Реальность и человек. М.: АСТ, 2007. 382 с.

Франк С.Л. Лев Толстой и русская интеллигенция // Критическое обозрение. 1908. Кн. VI. С. 75–82.

Франк С.Л. Пушкин и духовный путь России // Пушкин. 1837–1937. Однодневная газета. Париж, 1937.

Франк С.Л. Пушкин об отношении между Россией и Западом // Возрождение. Париж. 1949. № 1. С. 110–120.

Франк С.Л. Русское мировоззрение // Франк С.Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А.А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996. С. 161–195.

Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения. М.: АСТ, 2000. С. 113–182.

Франк С.Л. Легенда о Великом инквизиторе // Вестник русского христианского движения. 1976. № 117. 102–111.

Цветаева М. Спасибо за долгую память любви... Письма к Анне Тесковой 1922–1939 гг. М.: Русский путь, 2009. 400 с.

Элен П. Выражение, слово и откровение в философии Семена Л. Франка / пер. с нем. А.С. Цыганков // История философии. 2017. № 1. С. 68–77.

Boenin I. De Zaak Kornet Jelagin / Met een inleiding van Prof. Dr. S. Frank. Uit het Russisch vertaald i.s.m. Prof. Dr. B. Becker. Amsterdam: Bigot & Van Rossum, 1934. 62 p.

Struve G. The art of Ivan Bunin // The Slavonic and East European Review. 1933. Vol. 11, no.32. P.423–436.

Frank S. Boenin // Leven en Werken. 1936. № 9. S. 393–400.

Frank S.L. Die sowjetrussische Jugend und Puschkin // Hochland. Kempten und München, Oktober 1935. März 1936. Jahrg. 33. Bd. 1. S. 473–476.

Frank S.L. Maxim Gorki // Hochland. Kempten und München, 1935–1936. 33 Jahrg. Bd. 2. S. 566–569.

Frank S.L. Maxim Gorki und der Marxismus. Zum Tode des Dichters am 18.VI. 1936 // Der Gral. Münster, 1935–1936. 30 Jahrg. S. 544–546.

Frank S.L. Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.

Gaponenkov Alexey Alexeevich

Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and Foreign Literature, Saratov State University, 83 Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russian Federation. E-mail: gaponenkovaa@info.sgu.ru.

Tsygankov Alexander Sergeevich

PhD in Philosophy, Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation. E-mail: m1dian@yandex.ru.

**An artist with a religious feeling of life
(Simon Frank about Ivan Bunin)**

Readers are invited to become familiar with a previously unknown German-language article written by S.L. Frank about I. A. Bunin as well as its Russian translation accompanied by comments. The article belongs to S.L. Frank's fund stored at the Bakhmeteff Archive of Columbia University (USA). A certain point is emphasized in foreword of article. The philosopher's interest in Russian literature generally is due to the fact that in art creativity according to Frank man is able to comprehend the true reality, the self-revelation of absolute being. This is "living knowledge". The reason of Frank's appeal to the Russian literary tradition as well as in particular to Bunin's work is firstly due to his educational position stand by philosopher in emigration. He tried to remind the Europeans that Russia is not only the State in which the revolution took place and the Bolshevik's power was governed, but primarily a country with a rich spiritual past. Frank comprehends the religiosity of Russian literature, the works of Bunin, tracing the spiritual path of the Russian people, rise and fall, which occurred with Russia in the 19th and early 20th century. The awarding of the Nobel Prize to Bunin in late 1933 gave Frank an excellent opportunity to once again point out the significance and depth of Russian spiritual culture, as well as to outline its main features and those social and ideological contradictions that found its expression in it.

Key words: Russian religious philosophy, S. Frank, philosophical criticism of Russian literature, I.A. Bunin, Nobel Prize to Bunin, the theme of the people, the motives of love and death.

References

Aljaev, G.E., Rezvyh T.N. "«Oдно i to zhe zlo kroetsja v stremlenijah protivopoložnyh partij». Dva neizvestnyh doklada Semena Franka o Rossii i revoljucii" ["The same evil lies in the aspirations of opposing parties." Two unknown reports of Semen Frank about Russia and the revolution], *Vestnik RHGA*, 2017, no. 1, pp. 135–148. (In Russian)

Aljaev, G.E., Rezvyh T.N. "Družba, ispytuemaja žizn'ju: k perepiske S. Franka i V. El'jashevicha" [Friendship, tested by life: to the correspondence of S. Frank and V. Eliashevich], *Issledovanija po istorii russoj mysli* [Studies on the history of Russian thought]. Moscow: Modest Kolerov, 2016, pp. 7–38. (In Russian)

Arhiv biblioteki «Doma Russkogo zarubež'ja im. A. Solžhenicyna» [Archive of the Library of the "House of Russian Abroad. A. Solzhenitsyn"]. F. 4. Op. 1. Ed. hr. 4. 9 l.

Gaponenkov, A.A. "Dve paradigmy v kontekste russoj mysli [Two Paradigms in the Context of Russian Thought], *Obshhaja tenrad'. Vestnik Moskovskoj shkoly političeskijh issledovanij*, 2012, no. 1, pp.115–126. (In Russian)

Gaponenkov, A.A. "Sud'ba Rossii v tvorčeskom nasledii S.L. Franka" [The fate of Russia in the creative heritage of S.L. Frank], *Filosofskoe nasledie S.L. Franka i sovremennost'* [Philosophical heritage of S.L. Frank and modern]. Saratov: «Nauka» Publ., 2008, pp. 14–22. (In Russian)

Literaturnyj mir o tvorčestve I.A. Bunina: kritičeskie otzvyvy, jesse, parodii

(1890-e – 1950-e gody) [Literary world about the work of I.A. Bunin: critical reviews, essays, parodies (1890–1950).] Antologija [Anthology], ed. by N.G. Mel'nikova. Moscow: Knizhnica; Russkij put', 2010. 928 p. (In Russian)

Motroshilova, N.V. *Mysliteli Rossii i filosofija Zapada (V. Solov'ev, N. Berdjaev, S. Frank)* [Thinkers of Russia and the philosophy of the West (V. Soloviev, N. Berdyaev, S. Frank)]. Moscow: Respublika; Kul'turnaja revoljucija, 2007. 477 p. (In Russian)

Nazarova, O.A. “Filosofija istorii Semena Ljudvigovicha Franka” [The philosophy of the history of Semen Lyudvigovich Frank], *Voprosy filosofii*. 2009. No 1, pp. 125–136. (In Russian).

Obolevich, T. *Semen Frank. Shtrih k portretu filosa* [Simon Frank. Strokes to the portrait of the philosopher]. Moscow: BBI, 2017. 202 p. (In Russian).

“Pis'mo S.L. Franka N.A. Berdjaevu 8 noyabrya 1927” [Letter from S.L. Frank to N.A. Berdyaev from the 8th of November 1927], in “V Berline Vy obektivno nuzhnee”: S.L. Frank i N.A. Berdjaev v 1927 g. Fragment iz neizdannoj perepiski [“In Berlin, you are objectively more necessary”: S.L. Frank and N.A. Berdyaev in 1927. A fragment from unreleased correspondence], Publ. by A. Gaponenkov. *Samopoznanie*. 2016, No 6, pp. 61–65. (In Russian).

Struve, P.B. *Duh i slovo. Stat'i o russoj i zapadno-evropejskoj literature* [Spirit and word. Articles about Russian and Western European literature]. Paris: YMCA-Press, 1981. 300 p. (In Russian).

Frank, S. “Boenin”, *Leven en Werken*, 1936, № 9, S. 393–400.

Frank, S.L. “Chaadaev (fragment iz lekcionnogo kursa Russische Denker)” [Chaadaev (fragment from the lecture course of Russische Denker)]. Publ. and trans. by A.A. Tsygankov, *Logos i Ethos*. 2016. No 43, pp. 35–48. (In Russian).

Frank, S.L. “Kosmicheskoe chuvstvo v poezii Tjutcheva” [Cosmic feeling in Tyutchev's poetry], *Russkaja mysl'* [Russian thought]. 1913. no. XI. Otd. 2, pp. 1–31. (In Russian).

Frank, S.L. *Real'nost' i chelovek* [Reality and man] Moscow: AST, 2007. 382 p. (In Russian).

Frank, S.L. “Lev Tolstoj i russkaja intelligencija” [Leo Tolstoy and the Russian Intelligentsia] *Kriticheskoe obozrenie* [Critical Review]. 1908. no. VI. pp. 75–82. (In Russian).

Frank, S.L. “Pushkin i duhovnyj put' Rossii” [Pushkin and the spiritual path of Russia], *Pushkin. 1837–1937. Odnodnevnaia gazeta*. [Pushkin. 1837–1937. One-day newspaper] Paris, 1937. (In Russian).

Frank, S.L. “Pushkin ob otnoshenii mezhdru Rossiej i Zapadom” [Pushkin on the relationship between Russia and the West], *Vozrozhdenie* [Revival]. Paris, 1949. no 1, pp. 110–120. (In Russian).

Frank, S.L. “Russkoe mirovozzrenie” [Russian world outlook], in: Frank S.L. *Russkoe mirovozzrenie* [Russian world outlook], comp. and ed. by A.A. Ermichev. St. Petersburg: Nauka, 1996, pp. 161–195. (In Russian).

Frank, S.L. “Krushenie kumirov” [The Crash of the Idols], in: *Sochinenija* [Compositions]. Moscow: AST, 2000, pp. 113–182. (In Russian).

Frank, S.L. “Legenda o Velikom inkvizitore” [Legend of the Grand Inquisitor]. *Vestnik russkogo hristianskogo dvizhenija*. 1976. no. 117, pp. 102–111. (In Russian).

Cvetaeva, M. *Spasibo za dolguju pamjat' ljubvi... Pis'ma k Anne Teskovoj 1922–1939 gg.* [Thank you for the long memory of love... Letters to Anna Teskova 1922–1939.] Moscow: Russkij pust', 2009. 400 p. (In Russian)

Jelen, P. “Vyrazhenie, slovo i otkrovenie v filosofii Semena L. Franka” [Expression, Word and Revelation in the Philosophy of Semen L. Frank], transl. by A.S. Tsygankov, *Istorija filosofii*. 2017, no. 1, pp. 68–77. (In Russian)

Struve, G. “The art of Ivan Bunin”, *The Slavonic and East European Review*. 1933. Vol. 11, no.32, pp. 423–436.

Frank, S.L. “Die sowjetrussische Jugend und Puschkin”, *Hochland. Kempten und München*, Oktober 1935. März 1936. Jahrg. 33, Bd. 1, S. 473–476.

Frank, S.L. “Maxim Gorki”, *Hochland. Kempten und München*, 1935–1936. 33 Jahrg. Bd. 2, S. 566–569.

Frank, S.L. “Maxim Gorki und der Marxismus. Zum Tode des Dichters am 18. VI. 1936”, *Der Gal*. Münster, 1935–1936. 30 Jahrg. S. 544–546.

Frank, S.L. “Iwan Bunin – ein moderner Klassiker der russischen Literatur”, Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers. Box 11.